

УДК 316.62

ОБРАЗ ПЕТРА I В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН¹

© 2023 г. А. Л. Журавлев*, Д. А. Китова**

ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

**Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии.

E-mail: j-kitova@yandex.ru

Поступила 09.01.2023

Аннотация. В статье показано, что личность Петра I занимает важное место в структуре общественной мысли, но нередко получает противоречивые оценки. Задачей исследования выступило изучение образа императора в представлениях наших современников. Поиск реализован путем обращения к текстам сообщений о Петре I в социальных сетях. В ходе исследования осуществлен частотный, морфологический и эмоциональный анализ текстов. Наряду с оценкой эмоционально-психологических и личностных особенностей императора, авторами реализован содержательный анализ психологических особенностей отношения пользователей к исторической ситуации в целом, что позволяет не только описать личностные характеристики императора, но и продемонстрировать их место в общей структуре оценок его деятельности. Полученные результаты показали уважительное отношение пользователей к достижениям императора при выраженном эмоциональном несогласии с палитрой некоторых его мировоззренческих убеждений. В качестве частных выводов показано, что интерес современников (пользователей социальных сетей) к образу Петра I в наибольшей степени сконцентрирован на прогрессивных изменениях государственного уровня. Психологический образ Петра I представлен развернутыми оценками. Основные психологические особенности императора сведены в сознании пользователей в две укрупненные подгруппы — индивидуально-психологические и организационно-управленческие. Анализ эмоционального фона сообщений показал, что при оценке жизнедеятельности императора превалирует нейтральный фон, который, возможно, обусловлен исторической дистанцией между эпохами. В качестве перспектив авторы указывают методологические и прикладные направления исследований, требующие дополнительного исследовательского внимания.

Ключевые слова: историческая психология, образ Петра I, социальные сети, анализ текстов, частотный анализ, эмоциональный фон, личностные особенности, направленность личности, организационные способности, итоги жизнедеятельности.

DOI: 10.31857/S020595920024912-9

ВВЕДЕНИЕ

Личность Петра I занимает важное место в контексте общественной мысли (политике, литературе, искусстве), а также в быденном сознании россиян [1; 8; 10]. Тем не менее, несмотря на свою известность и широкое признание заслуг в развитии российской государственности, его личность характеризуется многими соотечественниками как неоднозначная, получает обширные позитивные

и негативные оценки, которые зачастую прямо противоречат друг другу [2; 3].

Задачей исследования выступила необходимость изучить содержательное наполнение образа императора в представлениях наших современников. Поиск психологических составляющих образа императора в массовом сознании россиян реализован посредством обращения к текстам сообщений о Петре I в социальных сетях и их последующим контент-анализом с выделением содержательных паттернов, характеризующих индивидуально-психологические особенности императора. И третье направление предполагает сопоставление выявленных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-42001.

личностных образов Петра I в литературе и обыденном сознании по признаку негативного и позитивного его (образа) наполнения.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте психологических явлений образ рассматривается как цельный феномен, без дробления его на структурные элементы, несмотря на то что он включает в себя как рациональные, так и иррациональные компоненты, отражает психологические особенности отношения человека к себе, окружающему миру и своему месту в нем. В целях проведенного исследования важно, что образы оказывают воздействие на поведенческую активность личности и социальных групп, интегрированы в механизмы социальной самоидентификации, функционально упорядочивают многообразие отдельных явлений в единую смысловую категорию. Образ также сопряжен с эмоциональной сферой человека, подвижен в пределах временного диапазона и может меняться в соответствии с психологическими ситуациями развития самого человека, групп и общества в целом.

Представленные позиции позволяют характеризовать избранную категорию как *проблемную сферу* в развитии человека и общества, в частности в понимании исторических ситуаций, динамично сменяющихся с течением времени, что принципиально важно в рамках как психологической, так и социологической отраслей науки, имеет существенное значение в контексте практики изучения общественных настроений и разработки технологий государственного управления.

В рамках анализа личностных характеристик Петра I в обыденном сознании проведен анализ тематических сообщений пользователей социальных сетей. *Цель данного этапа* исследования — выявление личностных характеристик Петра I. *Объект* — тексты сообщений пользователей социальной сети «ВКонтакте», в которых присутствует словосочетание Петр I в различных коннотациях: «Петр I», «Петр первый», «Петр Великий» и «Петр 1»². Всего было собрано 2574 уникальных сообщения. Далее производился морфологический анализ текста каждого сообщения с предварительным его разбиением на токены и сопутствующим частотным анализом слов. *Содержательный анализ*, предложенный авторами, предполагал следующую структуру:

поиск психологических особенности отношения к историческим ситуациям — характеру политической и экономической деятельности, а также к эмоционально-психологическим и личностным оценкам императора. Такой подход позволяет не только выявить личностные характеристики, приписываемые императору, но и увидеть их место в *общей* структуре оценок его деятельности.

При анализе сообщений в социальных сетях использованы разработки по анализу *сентимента* (тональности/эмоциональной окраски) и извлечению *сущностей* (смыслов) из текста. Для анализа тональности в качестве базовой языковой модели использована нейросеть, обученная по модели FastText (см. рис. 1). Сеть обучается методом максимального правдоподобия (подробнее см. [4]) и является устойчивой к изменениям окончаний. Оценка эмоциональной тональности слов произведена посредством модели Dostoevsky на датасете RuSentiment [11]. Эмоциональный фон распределяется в рамках трех модальностей — отрицательные, нейтральные и положительные оценки, в числовом диапазоне от -1 до $+1$, с разбиением шкалы на 20 равномерных по величине единиц — «шагов» (длина каждого шага равна 0.1).

Для автоматизированного (машинного) анализа в общей картотеке собранных публикаций были отобраны фрагменты текстов, связанные со словом «личность» и соответствующими ему *синонимами*. В основу отбора синонимов положен метод построения векторного пространства семантических слов (VSM). Теоретически в VSM каждое слово представлено переменной, имеющей числовое значение, указывающее вес (важность) слова в документе. В данной работе использовалась модель FastText — библиотека, содержащая предобученные готовые векторные представления слов в модели векторного пространства. Слова, имеющие смысловое единство, отбираются в диапазоне от 1 до 0.5. Если такое единство меньше 0.5, то слова не являются близкими по значению и становятся не актуальными для анализа (подробнее о методах см. [9]).

Классификация *личностных характеристик* Петра I производилась в ручном режиме с разделением на общественные, философские, организационные, социальные и психологические подгруппы в соответствии с отобранными авторами *смысловыми категориями*. В работе одновременно со содержательно-смысловым анализом слов, отражающих личностные характеристики, был произведен и их частотный анализ (разработчик программных инструментов для использования векторной модели и частотного анализа слов — М.А. Китов).

² Пользователи часто используют именно такой вариант правописания из-за нежелания переключать раскладку клавиатуры с кириллицы на латиницу и обратно.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Содержательный анализ текстов сообщений в социальной сети “ВКонтакте” позволяет отметить, что предметом обсуждения пользователей становятся различные стороны жизни и деятельности Петра I: его реформаторская деятельность (как внутривластная, так и международная), обсуждаются проблемы исторической эпохи, даются оценки его индивидуально-личностных характеристик как политического деятеля и человека. В ходе исследования было собрано 2574 сообщения. Итоги анализа количественных характеристик обсуждаемых проблем представлены на рис. 1, а. В структуре обсуждений отдельно запрашиваются “реформы государства” (количество — 347), “военные реформы и международная деятельность” (593), “проблемы эпохи” (180) — периода жизнедеятельности императора и последующего периода времени, включая современное состояние общественно-политической ситуации в России, а также всевозможные оценки, связанные с “психологическим портретом” императора (371), — его нрав, устремления, индивидуально-личностные характеристики, специфика взаимодействия и общения с ближним к нему социальным кругом. В качестве самостоятельных выделены запросы, связанные с обсуждением образовательных проблем, отражающих ситуацию по изучению периода правления Петра I (83). Как видно из рисунка, личностные характеристики императора являются самостоятельной проблемой, хотя и не ведущей.

В сообщениях пользователей при рассмотрении личности императора воспроизводятся многие из представленных в отечественной литературе авторских позиций. Так, в сфере интерпретации *общественной деятельности* отмечается, что Петр I является “одним из ярких примеров самодержавного царя императора”, а также упоминается, что “масштабы его (Петра I. — *Примеч. авт.*) свершений грандиозны”, “дела и поступки впечатляют”. Наблюдаются и более пафосные мнения: “Петр I — отец народов!”.

Философский образ императора пользователи социальной сети на удивление часто связывают не столько с характером его правления (“Если бы подобный деятель был у власти в XXI столетии, — уверена, все было бы иначе”), сколько с развитием просвещения и науки: “Читайте, дорогая, побольше, учиться в любом возрасте при любой должности не грех — еще Царь-Батюшка Петр I указывал на это — помните???”; “Петр первый тоже в Швеции учился, да в Голландии... зачем велосипед

изобретать, если научиться можно”; «...Петр I “учил” таких через повешение, всячески поддерживаю!»; “Когда Петр I скупал европейские технологии, он не стеснялся говорить, что покупает и учится”. Некоторые пользователи даже сводят к данной позиции практически *все* величие императора: “Петр I считал, что учиться не стыдно, стыдно не учиться. Именно поэтому Петр I — Великий”. Столь частое обращение к проблемам *образования* (ниже эта позиция будет представлена и по другим смысловым подгруппам) может указывать на возраст пользователей, которые (пользователи) скорее всего молоды и все еще тесно интегрированы в образовательные процессы (или недавно завершили обучение) и наиболее остро переживают именно эти стороны проблемы. Или же можно допустить, что на современном этапе развития общества люди достаточно четко осознают высокую значимость образования в развитии экономических, а как следствие, и общественных процессов. Без дополнительного анализа ситуации сложно склониться к первому или второму варианту объяснения сложившейся ситуации.

Политический образ императора у пользователей социальных сетей также наделяется индивидуальными признаками: “И государство Российское в Империю преобразить сумел”, “Россия стала мощной Океанской и Сетевой Державой!”. Звучат идеи и о его нацеленности на освоение достижений западной культуры — “Петр I является *первым западником*, до него русским было наплевать что там на Западе”, а также о его роли в исторической череде российских правителей и политических лидеров — “Вы должны понимать, что в России было всего несколько правителей: Петр I, Иван Грозный и Сталин (Иосиф Виссарионович. — *Примеч. авт.*) ... все остальные управляли наряду с парламентом, советом и т.д.”

Психологическая структура политического образа императора, как и в его литературном образе, может быть сгруппирована по составляющим его компонентам, среди которых:

1. *Поведенческие* оценки *государственной деятельности* императора пользователи связывают с его многочисленными достижениями: “Петр I Русский Флот ладил”, “Морскую крепость воздвиг Санкт-Петербург в честь Святого Петра”, “Сквозь Сибирь прошли и крепость воздвигли Владивосток”, можно указать на многообразие (неоднотипность) обсуждаемых ситуаций — Петр I повелел “челобитные и договоры в России писать на гербовой бумаге”.

2. *Мировоззренческие* (ценностно-психологические) оценки среди современников также

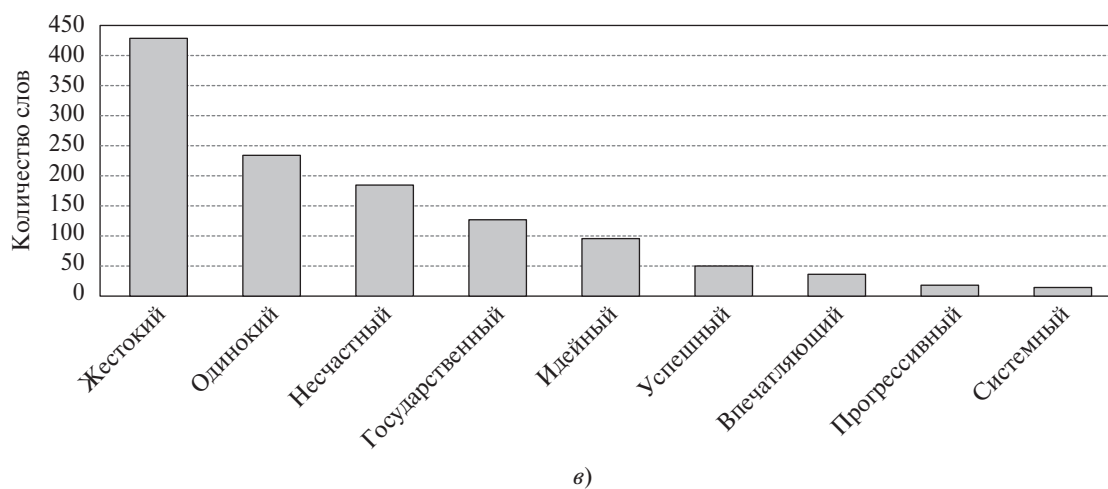
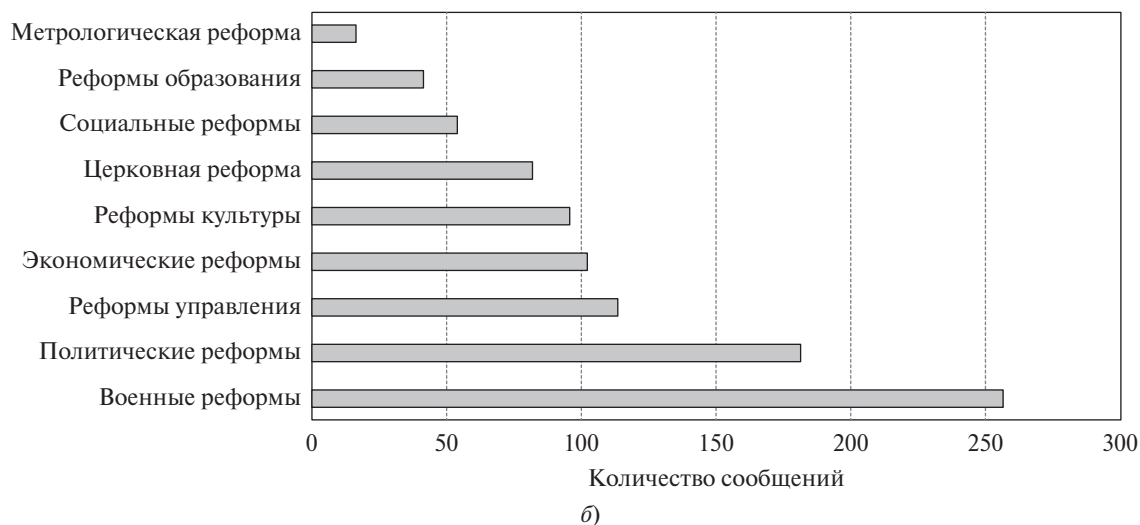
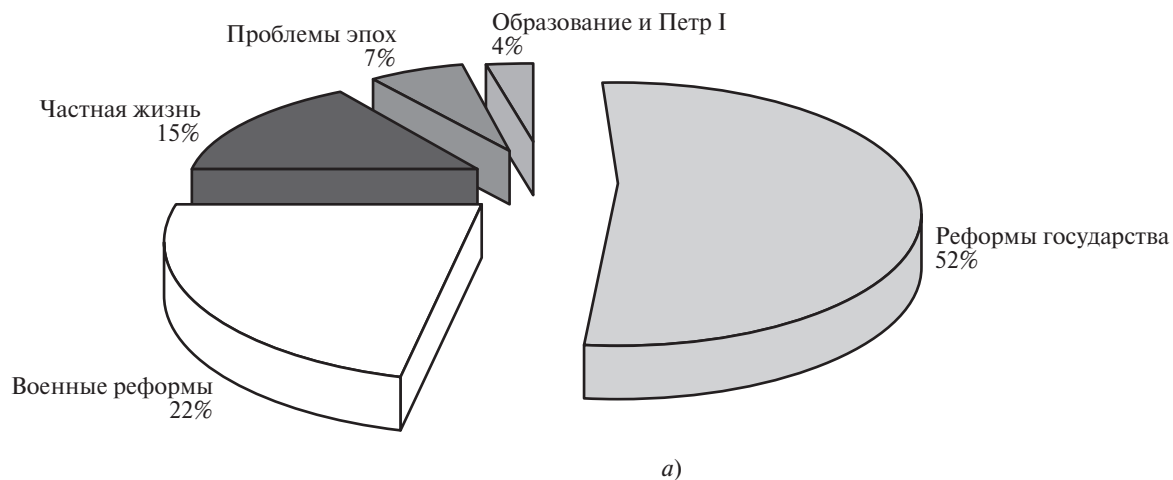

Рис. 1. Смысловой и частотный анализ слов в сообщениях пользователей социальной сети «ВКонтакте»: а — распределение характера интереса пользователей к жизни и деятельности Петра I; б — распределение частоты интереса пользователей к реформам Петра I; в — распределение частоты встречаемости слов по оценке индивидуально-личностных характеристик Петра I

продолжают сохранять негативное толкование избранного императором цивилизационного пути, в частности, можно обратить внимание на такое высказывание: “Петр I — могильщик исконной Руси”.

3. *Индивидуально-психологические* оценки императора простираются от скромной трансляции того, что “Петр был чрезвычайно трудолюбив и подвижен”, до выражения агрессивной риторики в поддержке авторитарной политической системы управления: “...еще, есть методы для этих... депутатов, чиновников и министров. И эти методы успешно применял Сталин, а до него, Екатерина Великая, а еще ранее Петр Первый, а до него Грозный. И всегда успешно для страны”.

Оценки *организаторских/экономических* способностей императора выражаются пользователями в свободной стилистической манере. В частности, по реформе алфавита можно найти такой текст: «Петр I был добросовестным арт-директором. Перед ним лежал алфавит с разными видами дизайнов той или иной буквы. Он сидел и вычеркивал их. Говорил: “Вот так буква будет выглядеть, а вот так не будет”. Заодно он просто повычеркивал целые буквы, потому что они ему не нравились». По проведенным реформам Петра I также можно обнаружить много высказываний в неформальном *сленговом стиле*: “грамотный пиарщик”, “прекрасный арт-директор”, “отработал графику букв для русского алфавита”. Такую же риторику из неформального лексического регистра можно обнаружить и в репликах о строительстве Санкт-Петербурга: “Красивый город Петербург, Петр I — красавчик!”.

Социально-психологический образ монарха пользователи также, как ученые и литературные деятели, связывают с социальной черствостью (низким порогом чувствительности) императора: “Петр, осознавая всю полноту своей власти, насильно проводил необходимые, на его взгляд, реформы, в первую очередь — военную”, пользователи также подтверждают позиции о его авторитарной манере поведения: “...Петр первый велел сбривать бороды и жрать картоху...”. Пользователи обращают внимание и на новые социальные традиции, укорененные его *единоличным* решением: “...традицию наряжать елку привез Петр Первый...”; «В этот день 320 лет назад Петр I провел первую “модную реформу”»; “Всем перечисленным в указе велено срочно переодеться в короткие европейские костюмы вместо старинной длинной одежды”. Тем не менее социально-психологический образ императора в высказываниях пользователей неизменно сохраняет свою *незаурядную природу* — “гениальный царь

Петр I понял, что России нужен срочный ребрендинг, этакая модернизация”.

Свои оценки эпохи правления Петра I пользователи связывают и с его пристрастно позитивной оценкой достижений *европейских* стран: «жили русские в “своей деревне” и им она нравилась»; “один раз попав в Европу, Петр I навсегда заболел идеей жить как в Лондоне. С тех пор эта мысль не дает России покоя”. Многократно фиксируется нацеленность императора на укоренение в России западной культуры: “...всех детей бояр отправлял в Европу, чтобы пропитались духом европейским, не только учебой, но и работой, пьянками в барах и драками, чтоб суть поняли европейского уклада, а потом на родину — европейский быт строить да культуру в массы давать”. Оговаривается его приверженность достижению запланированных целей и результатов вопреки внешним неодобрительным оценкам: “Петр Первый тоже много что заимствовал у европейцев. Что не помешало ему поднять величие России и бить шведов”.

Историческая связь времен. Историческая ретроспектива образа императора также становится предметом размышлений пользователей, которые начинаются от скромных — “Из истории я знаю только то, что Петр I существовал — это все мои знания”, сменяются анализом частных ситуаций: “Вы разве не знали, что картофель привез Петр I из Голландии в начале 18 века?”, отражая неразрывную связь времен — “14.02.1706 в Москве за Сухаревой башней Петром I был основан Аптекарский огород для выращивания лекарственных растений”, переходят к оцениванию современных исторических ситуаций — “Знал бы Петр I, что его именем назовут аэропорт Воронежа”, а также пользователи часто шутят по различным поводам, укореняя в быденном сознании преемственность времен, — “Посмотрел я сейчас на цены съемного жилья в Москве. Теперь понятно, почему Петр I основал Питер — он догадывался, что в Москве жить будет неподъемно дорого”. Пользователи демонстрируют и более скромные переживания постпетровской повседневности, связанные с именем монарха: “...в моем городе минералка, которую любил Петр I”, “...вот тут Петр Первый посадил ель” или же “...у нас в городе есть дом (там еще люди живут), в котором останавливался Петр I, когда возвращался с Полтавской битвы”. Также можно обратиться к инкорпорированности имени Петра I в контекст непринужденного общения. Из представленных текстов очевидно, как исторические события естественным образом встраиваются в фабулу повседневного общения, выражаясь через юмор, иронию или сарказм (табл. 1). Все эти

Таблица 1. Высказывания пользователей о Петре I, выраженные в сатирической форме

Жанры	Выдержки из текстов сообщений
Юмор	— ...все так, но, вообще говоря, — Америку открыли Петр I и Кутузов, а про Колумба — вранье (ну, или, как минимум, он был из Смоленска). — Если выкурить за раз пачку сигарет “Петр I”, то с царем можно встретиться лично. — Снилось, как Петр I назначил меня шахом Персидской империи, а я поехал умом от такой огромной ответственности.
Сарказм	— Если из сказки о Золушке убрать романтику и добавить цинизма... получим историю Петра I и Екатерины. — Я пойду сдавать историю, зная, что Петр I — это сигареты, Наполеон — торт, Кутузов — коньяк, а Цезарь — салат, между прочим, вкусный... — Вообще испанцы очень смешные, переводят иностранные имена на свой лад: так, например, Петербург построил не Петр, а Педро.
Ирония	— ...слушай, ну Петр I же не зря завез табак, так может по сигаретке? — Петр I привез микроскоп в Россию для того, чтоб я в 21 веке разбила объективом стекло на экзамене! — ...аккомпанемент — Наполеон, звукорежиссер — Петр I, студия — Палата № 6...

свободные высказывания подчеркивают неразрывную и прочную историческую связь повседневной жизни россиян с именем Петра I.

Пользователями оговаривается и романтический образ императора, который, в отличие от подобного образа в художественной литературе, сконцентрирован исключительно в пределах его личной жизни: “Обвенчавшись с ней (Екатериной I. — *Примеч. авт.*), Петр I запретил разговоры о ее происхождении” или же “Петр I был очень привязан к своей второй жене Екатерине”.

Несмотря на широкий разброс обсуждаемых вопросов, в текстах пользователей не обнаружено сообщений, затрагивающих *идеологическую динамику оценок* императора, кроме одного высказывания, выдержанного в рамках марксистской идеологии: “...потом были Иван Грозный, Петр I, Николай II... там много еще *угнетателей* Руси!”. Не найдены *амбивалентные* оценки личности императора, которые указывали бы на сомнения, сложноорганизованные или негативно-позитивные представления пользователей о нем. Описания императора практически всегда реализуются или в позитивном (см. выше), или в негативном ключе. В качестве негативных высказываний можно представить два следующие из них: “Петр был жестоким человеком” и “...ну, а кто возьмется утверждать, что Петр I был примерным христианином, следовал всем заповедям?”. Мало текстов с описанием взаимоотношений императора с окружающими людьми или указывающих на специфику формирования императором своего круга общения, а также рассуждений о социальных инновациях, культивируемых императором в общественных взаимоотношениях того периода. В текстах практически нет информации о детстве (или отрочестве) Петра I, за исключением единственного высказывания — “ааааа, божечки, маленький Петр I в Расколе такой крошка”.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Для понимания степени увлеченности пользователей личностными особенностями Петра I в работе показан характер интереса ко всей палитре его деятельности (см. рис. 1, б). Как оказалось, внимание к личности императора более всего сосредоточено на разнообразии проведенных им *реформ* (74%) — начиная от военных и завершаясь метрологической. В структуре реформ в самостоятельную позицию можно выделить увлеченность пользователей *военными реформами* императора, что в количественной оценке составляет почти четверть объема (22%) интереса к реформам. Здесь важно обратить внимание и на то, что пользователи сильнее привлекают события, связанные с достижениями на *уровне государства*, слабее — с *качеством жизни* населения, что требует своего специального изучения [6; 7].

Не умаляя всей значимости реформ, проведенных императором, и их роли в толковании образа Петра I, следует отметить, что интерес к его индивидуально-личностным характеристикам и специфике частной жизни выступает самостоятельной проблемой и достаточно выражен и достигает 15% (см. рис. 1, в). Еще два тематических направления, выделенные нами в структуре обсуждаемых проблем, обнаруживают тесную связь образа Петра I с современной жизнью россиян (7%), а также восприимчивость пользователей к инициативам императора в области науки и просвещения — 4% (соответствующие пояснения приводятся в тексте статьи).

С *психологической* точки зрения информацию о количестве и качестве реформ Петра I можно интерпретировать как проявление *неординарной* личности императора. В свою очередь, протяженность

реформ во времени и их результативность можно объяснить, опираясь на высокую оценку *волевых* качеств императора (способность к саморегуляции поведения и деятельности) и *организационно-управленческих способностей*, а в качестве обобщающего вывода отметить *мировоззренческую устойчивость* и цельность *характера*, которые позволили Петру I не уклоняться от единожды избранного пути/курса. Результативность преобразований императора, которая признается современными политиками, в дополнение к описанным фактам может указать на значительный уровень *практического интеллекта*, способность к *стратегическому мышлению* и *политическую прозорливость* монарха. Эта первая позиция.

Вторая позиция связана с непосредственным суждением пользователями *психологических* особенностей императора. В целом нами выделено 10 наиболее часто встречающиеся психологических оценок императора (рис. 1, в). Наиболее значимой из них выступила такая характеристика императора, как “великий”. В силу того что это определение носит “собирательный” характер и традиционно часто употребляется с именем императора в литературе и быту, оно не включено в табл. 1 из-за несопоставимо высокой частоты употребления. Кроме того, для раскрытия (толкования) величия императора достаточно обратиться к предыдущему абзацу, где такой собирательный образ составлен. Представленные в табл. 1 девять характеристик императора можно без труда свести к двум основным позициям — это оценки *индивидуально-психологических* характеристик (жестокий, одинокий, несчастный) и *деловых* качеств (государственный, идейный, успешный, впечатляющий, прогрессивный, системный). Вторая особенность представленного материала связана с тем, что оценки *личностных* особенностей императора носят исключительно негативный характер, а *деловых* — позитивный. В-третьих, в структуре индивидуально-личностных оценок императора проявляется логическая закономерность: *жестокость* личности ведет к социальной изоляции (т.е. *одиночеству*), а отсутствие тесных социальных контактов и доверительных отношений с другими людьми неизбежно угнетает эмоциональное благополучие человека, что и определяется пользователями как “несчастный”. В-четвертых, важно обратить внимание, что оценки деловых характеристик императора выдержаны в *современном стиле* (системный, прогрессивный и т.д.), что, скорее всего, можно согласовать с высоким уровнем образования пользователей. В-пятых, важно отметить, что в оценке деловых характеристик императора не представлены сленговые интерпретации или всевозможные сатирические

стили определения, что свидетельствует о почти-тельном/*уважительном* отношении пользователей к достижениям императора. И заключительная, шестая позиция соотносится с тем, что из высказываний пользователей сложно определить, что находится в *основе* такой ключевой характеристики императора, как жестокость: является ли эта черта *врожденной* (генетически предопределенной), *приобретенной* — в силу особенностей жизненного пути, самой эпохи и сложности решаемых им социальных задач, или же *ситуативно обусловленной*, когда в одних ситуациях император справедлив и милосерден (как указано в литературных источниках), а в иных груб и жесток. Возможно, жестокость императора выступает и неким *комплексом* различных детерминаций генетического, психологического, социального или ситуативного характера.

АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА СООБЩЕНИЙ

Анализ эмоционального фона сообщений произведен сверхточной нейронной сетью. Визуализация результатов выполнена преобразованием данных в единую шкалу в диапазоне от -1 до +1 (от выражено негативно к выражено позитивно). Как оказалось, *негативные* оценки императора распределены в диапазоне от -1.013 до -0.109 и указывают на непринятие *методов* реализации крупномасштабных целей и задач (рис. 2, а), которые привели к большим человеческим жертвам, несогласие пользователей с *западнической* ориентацией императора, а также отвержение его неблагоприятного личностного облика (“убил сына”, “был беспредельно жесток”, “из личных мотивов казнил Марию Гамильтон и Виллима Монса”).

Положительный эмоциональный фон высказываний незначителен и распределен в диапазоне от 0.104 до 0.582. Этот фон в основном связан с созданием регулярной армии и флота, развитием науки и образования, содействием развитию промышленности и торговли, усилением авторитета государства на международном уровне, непритязательностью в быту. *Нейтральный* эмоциональный фон (диапазон от -0.099 до +0.099) соотносится с обсуждением исторических достижений императора, а также реалий постпетровской эпохи — фильмов, исторических мест и памятников, представленности эпохи в школьной программе, обсуждением Санкт-Петербурга и его достопримечательностей и т.д.

В целом количество негативных сообщений достигает 26%, нейтральных — 70%, а позитивные

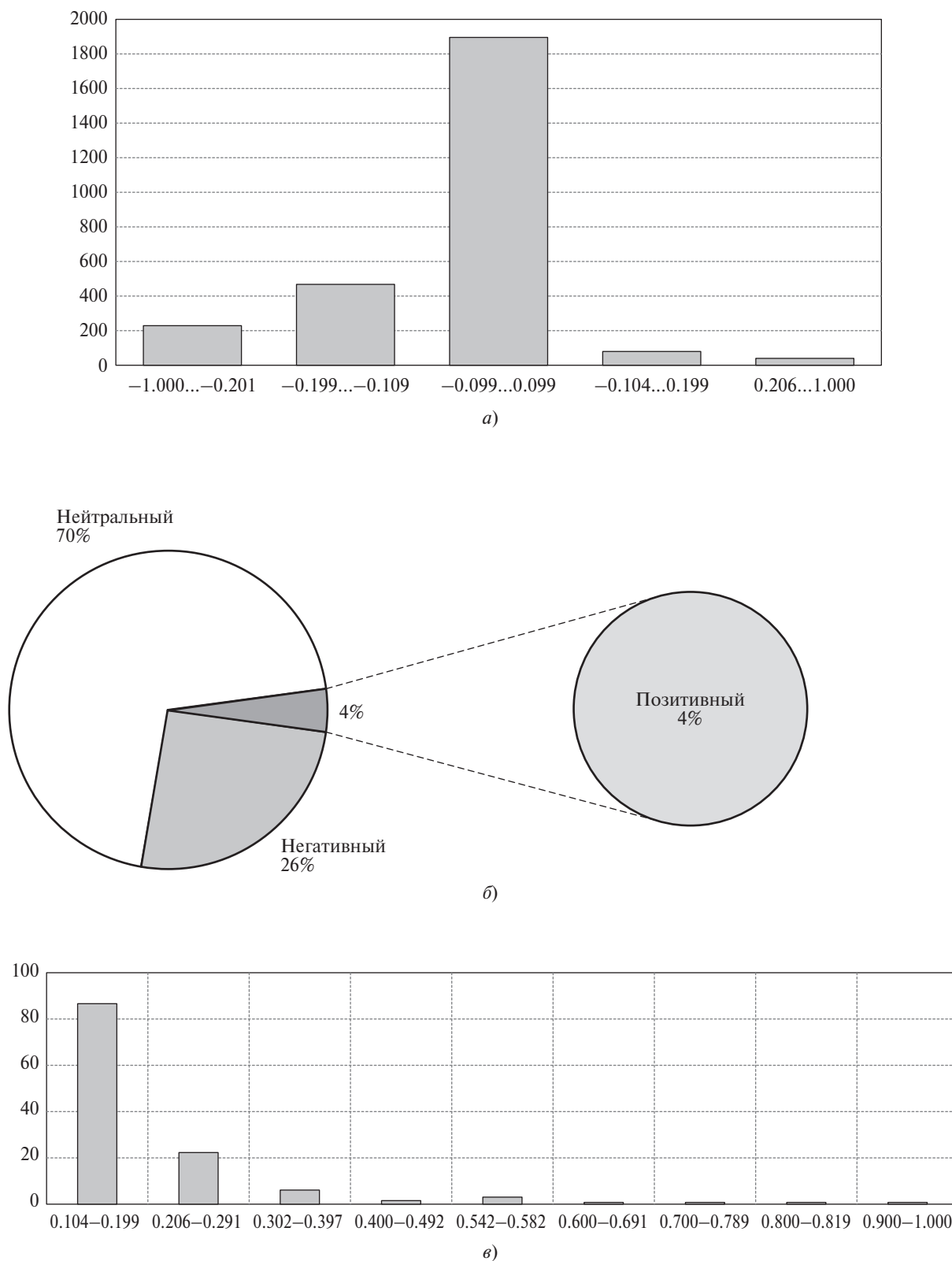

Рис. 2. Распределение результатов оценки эмоционального фона слов о Петре I в сообщениях пользователей социальной сети «ВКонтакте»: а — количественные характеристики распределения эмоционального фона слов в сообщениях пользователей о Петре I; б — общее распределение результатов оценки эмоционального фона слов в сообщениях пользователей о Петре I; в — распределение негативного эмоционального фона слов в сообщениях пользователей о Петре I

оценки набирают лишь 4% (рис. 2, б и в). Также показательно, что позитивный фон фиксируется в основном на первых двух (наименее выраженных) позициях шкалы и немного — на четвертой из девяти возможных (диапазон от 0.542 до 0.582), что указывает не только на малую долю сообщений с позитивным эмоциональным фоном, но и на их незначительную выраженность/интенсивность. Низкий уровень эмоционального фона в отношении к императору может быть обусловлен и протяженной исторической дистанцией, способствующей угасанию эмоциональной остроты восприятия исторических событий, происходивших три сотни лет тому назад.

Таким образом, тональность отношения к императору в целом отличается стойким нейтральным (безоценочным) фоном, хотя выявлен и достаточно выраженный негативный фон, и незначительный позитивный. Полученные результаты указывают больше на уважительное отношение пользователей к достижениям императора (связанное с признанием его заслуг), чем на эмоциональное сходство мировоззренческих убеждений.

ВЫВОДЫ

На основе полученных результатов можно говорить о следующих основных выводах исследования.

1. Среди современников (пользователей социальных сетей) интерес к образу Петра I более сконцентрирован на прогрессивных изменениях *государственного уровня* и намного меньше соотносится с *качеством жизни* населения. У пользователей также можно наблюдать стабильно выраженный интерес к его *индивидуально-личностным* характеристикам, тесную интегрированность образа Петра I с *современной жизнью* россиян, а также высокую чувствительность к инициативам императора в области *просвещения и науки*.

2. С *психологической* точки зрения теоретический образ Петра I можно интерпретировать как проявление: *неординарности* государственного деятеля (1), *высоких волевых качеств* (2), *организационно-управленческих* способностей (3), *мировоззренческой устойчивости* (4), *цельности* характера (5), хорошо развитого *практического* интеллекта (6), способности к стратегическому *мышлению* (7) и политической *проницательности* (8).

3. Анализ *психологических* характеристик императора, представленный в *обыденном сознании* пользователей социальных сетей, выявил наиболее часто повторяющуюся характеристику императора, которая определяется как *“великий”*. Основные

психологические особенности императора в сознании пользователей можно свести в две укрупненные подгруппы — *индивидуально-психологические* и *организационно-управленческие*. Первые характеристики носят определенно *негативный* характер, а вторые сконцентрированы исключительно в зоне *позитивных оценок*. Последняя позиция согласуется с высказываниями о величии императора, которые в контексте современной методологической лексики можно представить как *управленческий талант* императора.

4. В выделенной пользователями структуре индивидуально-личностных оценок императора проявляется *психологически обусловленная закономерность*: *жестокость* императора неотвратимо привела его к социальной изоляции (*одиночеству*), которая (изоляция), в свою очередь, неизбежно проявилась посредством субъективной неудовлетворенности в личной жизни, которую пользователями определены как *“несчастный”* (прилагательное “несчастный” в словарях русского языка раскрывается как “лишенный радости”).

5. Анализ *эмоционального фона* сообщений показал, что в оценке императора превалирует *нейтральный* фон, который, возможно, обусловлен исторической дистанцией между эпохой императора и современной жизнью. Вместе с тем можно указать, что уровень *негативных* оценок в сообщениях многократно превышает уровень позитивных, хотя их количественные характеристики (даже если их сложить вместе) уступают объему нейтральных оценок. К примеру, *позитивный* фон по интенсивности проявления регистрируется в основном на начальных двух позициях из девяти возможных.

6. В качестве обобщающего сравнительного вывода можно отметить, что образ Петра I в *научной литературе* представлен наиболее *развернуто*, раскрывает практически все сферы жизнедеятельности общества, затронутые реформами императора, изобилует анализом исторических фактов и их интерпретациями. Индивидуально-психологический образ императора наделяется как позитивными, так и негативными характеристиками, довольно часто тяготеет к амбивалентности или сложноорганизованному описанию. *Художественный образ* Петра I более *поэтичен* и тяготеет к лиричности, в нем (образе) присутствует стремление к созданию милостивого, переживающего и увлеченного государя с романтическими чертами характера. Представления *пользователей* социальной сети “ВКонтакте” о личности Петра I распределены в наиболее *ограниченном диапазоне* обсуждений (например, они практически не говорят о социальном окружении императора), вместе с тем пользователи более

пристрастно относятся к новациям Петра I в сфере *образования* и представленности его образа в рамках *современной жизни*. Ведущий фон отношения пользователей к императору можно определить как *нейтральный*, что может быть обусловлено протяженной временной дистанцией между тем историческим периодом и текущей эпохой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, можно указать еще на несколько позиций, которые требуют дополнительного внимания.

Во-первых, феномен исторической памяти составляет одну из важных основ *становления национальной идентичности* и представляет собой “скорее процессы конструирования интерпретаций исторических событий, соответствующих целям и ценностям конкретной социальной общности, чем собственно воспоминания” [5, с. 49]. В силу чего он (феномен) должен быть пристальным объектом внимания общественных и политических элит, идеологическая сущность которых нередко проявляется как соперничество разных *интерпретаций* одних и тех же исторических событий.

Во-вторых, развитие цифровых технологий, расширение пространства которых позволяет создавать и анализировать большие базы данных, производить эмпирические “срезы” общественного мнения/настроения в режиме реального времени в интернете, а также организовывать широкий междисциплинарный анализ сложных социальных проблем, должно неизменно находиться в “фокусе зрения” гуманитарных отраслей науки.

В-третьих, обращение к массовым исследованиям в интернете (релевантным обществу в целом) тесно связано с востребованностью такого рода знаний как в русле самих научных направлений, так и в сферах социального и государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемьева Т.В.* Вхождение России в интеллектуальное пространство Европы: от Петра I до Екатерины II // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 41–55.
2. *Беленчук Л.Н.* Просвещение в эпоху Петра Первого // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 54–68.
3. *Гурьянова И.В.* Взаимоотношения Петра I и религии // Интеграция образования. 2001. № 1. С. 82–83.
4. *Демидова О.А.* Метод максимального правдоподобия. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (дата обращения: 28.03.2022).
5. *Емельянова Т.П.* Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019.
6. *Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Образ Петра I в структуре политического сознания современников (на примере анализа сообщений в социальных сетях) // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 23–37.
7. *Китова Д.А., Журавлев А.Л.* Социально-психологический анализ образа Петра I (По материалам научной электронной библиотеки) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 57–68.
8. *Павленко Н.И.* Петр Первый и его время. М.: Дрофа, 2006. С. 222.
9. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2020.
10. *Скоробогатов А.В., Макарова Н.И.* “Прадеду правнук”: образ Петра I в философии власти императора Павла I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2004. № 3. С. 18–24.
11. *Rogers A. et al.* RuSentiment: An Enriched Sentiment Analysis Dataset for Social Media in Russian // Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics. 2018. P. 755–763.

THE IMAGE OF PETER I IN THE RUSSIAN MIND³

A. L. Zhuravlev*, D. A. Kitova**

*Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldn. 1, Russia.*

**Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Scientific Supervisor of the Institute
of Psychology of the Russian Academy of Sciences.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

***ScD (Psychology), Professor, Leading Researcher of the Laboratory of the History
of Psychology and Historical Psychology.*

E-mail: j-kitova@yandex.ru

Received 09.01.2023

Abstract. The article shows that the personality of Peter I occupies an important place in the structure of public thought, but often receives conflicting assessments. The task of the study was to study the image of the emperor in the minds of our contemporaries. The search was implemented by referring to the texts of messages about Peter I in social networks. In the course of the study, frequency, morphological and emotional analysis of texts was carried out. Along with the evaluation of the emotional, psychological and personal characteristics of the emperor, the authors carried out a meaningful analysis of the psychological characteristics of the attitude of users to the historical situation as a whole, which allows not only to describe the personal characteristics of the emperor, but also to demonstrate their place in the overall structure of assessments of his activities. The obtained results showed a respectful attitude of users to the achievements of the emperor with a pronounced emotional disagreement with the palette of some of his worldview beliefs. As private conclusions, it is shown that the interest of contemporaries (users of social networks) in the image of Peter I is more concentrated on progressive changes at the state level. The psychological image of Peter I is represented by detailed assessments. The main psychological features of the emperor are summarized in the minds of users into two enlarged subgroups — individual psychological and organizational and managerial. An analysis of the emotional background of the messages showed that when assessing the life of the emperor, a neutral background prevails, which may be due to the historical distance between eras. As prospects, the authors indicate methodological and applied areas of research that require additional research attention.

Keywords: historical psychology, the image of Peter I, social networks, text analysis, frequency analysis, emotional background, personality traits, personality orientation, organizational abilities, life outcomes.

REFERENCES

1. Artem'eva T.V. Vkhodzenie Rossii v intellektual'noe prostranstvo Evropy: ot Petra I do Ekateriny II. Voprosy filosofii. 2009. № 9. P. 41–55. (In Russian)
2. Belenchuk L.N. Prosveshchenie v epohu Petra Pervogo. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2016. № 3 (30). P. 54–68. (In Russian)
3. Gur'yanova I.V. Vzaimootnosheniya Petra I i religii. Integratsiya obrazovaniya. 2001. № 1. P. 82–83. (In Russian)
4. Demidova O.A. Metod maksimal'nogo pravdopodobiya. URL: https://www.hse.ru/staff/demidova_olga (data obrashcheniya: 28.03.2022). (In Russian)
5. Emel'yanova T.P. Kollektivnaya pamyat' o sobytiyah otechestvennoj istorii: social'no-psihologicheskij podhod. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2019. (In Russian)
6. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Obraz Petra I v strukture politicheskogo soznaniya sovremennikov (na primere analiza soobshchenij v social'nyh setyah). Social'naya psikhologiya i obshchestvo. 2021. V. 12. № 3. P. 23–37. (In Russian)
7. Kitova D.A., Zhuravlev A.L. Social'no-psihologicheskij analiz obraza Petra I (Po materialam nauchnoj elektronnoj biblioteki). Psikhologicheskii zhurnal. 2020. V. 41. № 6. P. 57–68. (In Russian)
8. Pavlenko N.I. Petr Pervyj i ego vremya. Moscow: Drofa, 2006. P. 222. (In Russian)
9. Psikhologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovyie sistemy, social'nye seti, elektronnye bazy. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2020. (In Russian)
10. Skorobogatov A.V., Makarova N.I. "Pradedu pravnuh": obraz Petra I v filosofii vlasti imperatora Pavla I. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. 2004. № 3. P. 18–24. (In Russian)
11. Rogers A. et al. RuSentiment: An Enriched Sentiment Analysis Dataset for Social Media in Russian. Proceedings of the 27th International Conference on Computational Linguistics. 2018. P. 755–763.

³ The study was financially supported by the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project No. 21-18-00541.